

Проблемы бахтинского наследия на страницах «Литературоведческого журнала» последних лет

© 2024 Струкова А.В. *, Маслова Е.Г. **, Филимонова Е.Ю. **

*Струкова Александра Владимировна, магистр филологии, преподаватель кафедры зарубежной литературы Казанского (Приволжского) федерального университета
E-mail: zuevasasha@inbox.ru*

*Елизавета Геннадьевна Маслова, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
E-mail: maslova.eg@rea.ru*

*Филимонова Елена Юрьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
E-mail: filimonova.ev@rea.ru*

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

**Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. В обзорной статье представлен анализ посвященных личности и научному наследию М.М. Бахтина материалов, опубликованных в «Литературоведческом журнале». Как указывают авторы, в 2021–2024 гг. журнал стал одной из важнейших площадок, на которых обсуждаются актуальные вопросы современного бахтиноведения (различные аспекты научной биографии мыслителя, его ключевые идеи, характер их рецепции и др.). Отмечается, что среди авторов журнала – крупнейшие представители отечественного и зарубежного бахтиноведения (В.Л. Махлин, Н.И. Николаев, В.И. Тюпа, К. Эмерсон, К. Брэндиш). Особое внимание уделено циклу публикаций И.В. Пешкова, посвященных «бахтинскому вопросу», т. е. авторству книг и статей, вышедших во второй половине 1920-х гг. под именами В.Н. Волошинова, И.И. Канаева, П.Н. Медведева.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, бахтиноведение, рецепция, обзорная статья, «Литературоведческий журнал», «бахтинский вопрос».

«Литературоведческий журнал», издаваемый Институтом научной информации по общественным наукам Российской академии наук, по праву считается одним из ведущих филологических изданий постсоветской России. Журнал был задуман и создан в начале 1990-х гг. выдающимся отечественным литературоведом, крупнейшим специалистом по литературному и философскому наследию В.В. Розанова, истории литературы и культуры Российского Зарубежья, литературы Великобритании и США Александром Николаевичем Николукиным. До 2000-х гг. журнал издавался под названием «Российский литературоведческий журнал». В нем публиковались ведущие отечественные и зарубежные литературоведы, историки и теоретики культуры. В состав его редколлегии в разное время входили академик РАН Е.П. Чельшев, профессора А.И. Чагин, В.М. Толмачев, Р.В. Мних, А.Е. Махов, И.Л. Волгин и др.

На страницах журнала были представлены материалы международных конференций, посвященных наследию русской эмиграции, росписи российских и эмигрантских литературных журналов, библиографии российских писателей и т. д. Одной из своих задач журнал видел презентацию творчества крупнейших русских писателей и ученых-филологов. Закономерно появление в этом ряду имени Михаила Михайловича Бахтина.

Цель нашего обзора – рассмотреть то, как ключевые идеи Бахтина и его творчество в

целом представлены в «Литературоведческом журнале» с начала 2020-х гг. когда журнал становится одним из ведущих изданий, предметно занимающихся наследием Бахтина. В этом смысле он оказывается в одном ряду с «Вопросами философии», «Вопросами литературы», продолжая отчасти дело «Диалога. Карнавала. Хронотопа» и во многом дополняя усилия «Бахтинского вестника».

Примечательно, что поворот этого журнала к научному наследию Бахтина приходится на начало 2020-х гг. Заметную роль в этом процессе сыграла XVII Международная Бахтинская конференция, состоявшаяся в Саранске в июле 2021 г. Статьи отечественных и зарубежных участников этой конференции образовали блок бахтинских материалов в журнале. Открывавшая бахтинский раздел статья В.Л. Махлина «“Творящее сознание”, или М.М. Бахтин между прошлым и будущим» как нельзя лучше соответствовала общему настрою редакции журнала, обозначая те векторы, по которым будет двигаться международное бахтиноведение в ближайшее десятилетие. Размышляя над проблемой научного наследия Бахтина в контексте «возможного “другого начала” в бахтиноведческих исследованиях», Махлин наметил «направление такого начала в отношении к кардинальному и сквозному понятию мышления М.М. Бахтина – понятию автора как *творящего сознания*» [15, с.11].

Несмотря на то, что каждый из авторов бахтинского раздела журнала сохранял собственное видение личности Бахтина и свое понимание важности его научного наследия, в целом эти работы можно было бы распределить по нескольким проблемным полям. Прежде всего, это погружение в раннюю философскую биографию Бахтина, в культурный и интеллектуальный контекст эпохи с целью показать внутреннюю связь ранних идей мыслителя с его основными философско-эстетическими поисками и открытиями на более поздних этапах. Не менее значимым представлялся и анализ конкретных фрагментов бахтинских текстов, в том числе и с позиции использования «бахтинской оптики» при рассмотрении тех или иных историко-литературных явлений.

Еще одной зоной исследовательского внимания стало соотнесение идей Бахтина с отдельными тенденциями в современной гуманитаристике (от позднего структурализма и теории наррации до постколониальных исследований).

Так, в статье Н.И. Николаева «М.М. Бахтин в 1910–1920-е годы: единство пути» [18] прослеживается мысль о целостном характере бахтинского наследия. Подробно исследуя рукописи раннего периода, литературовед убедительно показывает, как важнейшие элементы философско-эстетической концепции молодого мыслителя, формулировавшиеся еще в Невеле и Витебске, трансформируются в работах более позднего времени. Тем самым опровергается популярное у критиков Бахтина мнение о несистематичности бахтинского мышления и о принципиальной фрагментарности (и даже хаотичности) его «первой философии».

Близок взглядам Махлина и Николаева тезис С.А. Смирнова об особой позиции Бахтина как автора автобиографии, в качестве которой он рассматривает беседы Бахтина с В.Д. Дувакиным. Для исследователя этот текст встраивается в известные философские автобиографии, что, в свою очередь, позволяет вписать Бахтина в определенную европейскую традицию, в которой практически на равных представлены собственно автобиографии и самоотчет-исповедь [36].

О роли архива в восстановлении интеллектуальных контекстов наглядно свидетельствует статья Д. Ларокка «Внутри и вокруг Гоголя. Лев Пумпянский и Михаил Бахтин» [11], где сходство взглядов двух ученых на гоголевское творчество подтверждено убедительным анализом материалов из архива Пумпянского. Во многом опираясь на работы Николаева, автор статьи реконструирует своего рода диалог о Гоголе, который продолжается не только в 1930-е гг., но и в ходе доработки Бахтиным рукописи о Рабле.

Попытки создать целостный вариант бахтинской биографии становятся поводом для специальных размышлений. Для большинства исследователей очевидно, что полноценная научная биография мыслителя должна создаваться именно с опорой на документ, а не представлять собою совокупность литературных экзерсисов, где автор биографии становится

для него самого важнее, чем ее герой [21; 25]. Именно это имела в виду К. Эмерсон в статье «Странная мода на ниспровержение Бахтина (и в чем ошибка)» [44], цель которой – критический разбор биографии Бахтина, изданной в серии «Жизнь замечательных людей». Эмерсон подчеркивает принципиальную ошибку подхода А.В. Коровашко, противопоставляя позиции биографа «инновационные подходы», реализованные в англоязычных работах последнего двадцатилетия. Движение от «Бахтина и тела» Д. Мак-Ко к «Бахтину и духу» М. Эпштейна подводит исследовательницу к следующему наблюдению: «Дух Бахтина заключается в том, чтобы всегда двигаться от завершенности к началам, говорит Эпштейн, и делать это с радостью: от закрытого текста к открытому, лишенному твердой фиксации текстоиду, от конца реальности к началу виртуальности (всем тем удивительным встречам “лицом к лицу” в буквальном смысле, которые позволяет провести Zoom и которые невозможно было бы провести, физически собравшись в каком-либо реальном месте) от “смерти автора” до рождения гиперавторства» [44, с. 204].

Одной из примечательных новаций начала 2020-х можно назвать предложенный в статье С.А. Дубровской подход к осмыслению наследия Бахтина через «энциклопедическую призму» – «“Бахтинская энциклопедия” как формат изучения и описания биографии и научного наследия М.М. Бахтина» [6]. Впервые проекты словарей и тезаурусов, связанных прежде всего с бахтинской терминологией [1; 2], получают осмысление в границах «Бахтинской энциклопедии», не только как издания, но и как специальной платформы, на которой представлен весь комплекс идей, понятий и категорий Бахтина, описание его трудов и биографии (от городов и регионов, где в тот или иной момент бывал Бахтин, до конкретных событий его жизни, в частности защиты диссертации или дискуссий вокруг его книг):

«Энциклопедия, – подчеркивает автор статьи, – имеет особое значение и актуальность как научный проект, позволяющий получить структурированную и комментированную базу данных, облегчающую работу с идеями и текстами М.М. Бахтина, биографической и библиографической информацией, и способный стимулировать поиски новых подходов в изучении научного творчества Бахтина и в целом – гуманитарной науки XX в.» [6, с. 38].

Значительный интерес представляет и подход В.И. Тюпы, едва ли не впервые указавшего на четкую зависимость современной нарратологии от идей Бахтина. Автор статьи не только оценил нарратологический потенциал наследия российского мыслителя, но и наглядно показал, как бахтинские термины работают в границах современной теории нарратива: «М.М. Бахтин не пользовался привычными нам терминами “нарратив”, “нарратор”, “нарратология”, однако нарратологическая проблематика была ему далеко не безразлична <...>. Значимость бахтинской мысли особо ощущается в трех кругах нарратологических интересов: проблематика события и событийности; соотносительность фигур автора и нарратора (у Бахтина – «первичного» и «вторичного» авторов); металингвистическое воззрение на природу нарративного слова» [38, с. 121–122]. Предположим, что именно в диалоге с Бахтиным и его версией исторической поэтики у Тюпы формулируется идея «исторической нарратологии» как новой, крайне перспективной междисциплинарной науки.

Новый взгляд на феномен хронотопа с учетом его этического измерения предложен в статье А.А. Сычева «Нравственные измерения хронотопа» [37]. Автор отмечает, что «теории Ухтомского и Бахтина исходят из приоритета уникального поступка, совершаемого в конкретное время в определенном месте, перед общей теорией, а также признают необходимость учета Другого, придающего образованному пространственно-временному целому ценность и смысл» [37, с. 100]. Подчеркнем, что подобный подход позволяет прочно связать бахтинскую идею хронотопа с идеей времени французского философа А. Бергсона, о влиянии которого на Бахтина в 1930–1940-е гг. в последнее время исследователи говорят все чаще.

В свою очередь, в статье К. Брэндишта дан анализ перекличек между идеями Бахтина, представителей его Круга (прежде всего индолога М.И. Тубянского) и современным постколониальным дискурсом. «Антиколониальные аспекты работы Круга, которые в

основном подразумеваются, а не прямо заявлены, – отмечает исследователь, – акцентируются в связи с семантической палеонтологией, которую Бахтин перенял и развил у таких ученых, как Марр, Франк-Каменецкий и Фрейденберг, с одной стороны, и обсуждением Губяньским идей Тагора – с другой» [42, с. 213]. Автор убежден, что развитие бахтинских идей может способствовать борьбе с «колониалистским прошлым» в большинстве учебных программ западных университетов.

Не менее перспективной оказывается возможность использования бахтинского инструментария при анализе материалов зарубежной литературы. Так, А.И. Иваницким в статье «“Самопродолжение” автора в романном герое: о возможных фольклорных источниках формулы М.М. Бахтина» [9] была предпринята попытка интерпретировать немецкие фольклорные тексты и их романтические адаптации как источник, подтверждающий правомерность бахтинского понимания образа героя, представленного в раннем трактате «Автор и герой в эстетической деятельности». Как подчеркивает исследователь, «дистанцированность (в терминологии ученого – “внеаходимость”) автора в отношении героя – ценностная, смысловая и т. д. – подразумевает, по Бахтину, необходимость самому стать другим (героем): взглянув на себя его глазами (и не сегментарно, а тотально), увидеть другого в себе. То есть личностно и тотально продолжить себя в другом и, таким образом, стать другим <...>. Историческую подоплеку такого “превращения в автора” ради личностного (бытийного) продолжения себя в другом (герое) способен проявить устный фольклор, программный предмет которого – отношения “нормализованного” героя с фундаментально “другим” и в то же время подобным – волшебным контрагентом» [9, с. 136].

Поиску созвучий между «опорными текстами» в исследовании Бахтина о Рабле и малоизвестными французскими фавлю посвящена статья Н.М. Долгоруковой «“Бахтин средневековый”: образ таверны во французском фавлю XIV в.» [5]. В фавлю «Три дамы из Парижа» автор вычленяет все характерные для бахтинской книги о Рабле дихотомии и ряды образов – от «пиршественных» до «низовых». Тем самым исследователь расширяет ряд потенциальных примеров, дополняющих набор бахтинских иллюстраций к его собственной категории народной смеховой культуры.

В предложенном Д.А. Жерноклеевым анализе бахтинского фрагмента о Г. Флобере, доказывається тезис об апофатическом прочтении текста писателя Бахтиным. По мнению исследователя, «апофатику восточного христианства, на которую сознательно или нет опирается Бахтин, нельзя путать с агностицизмом. Для агностицизма божественная реальность даже если и допустима, то только как абсолютно недостижимая для телесного мира. Согласно же апофатическому мировоззрению Бахтина божественное присутствие полностью пронизывает собой телесный мир, никогда не растворяясь в нем. На такой божественной эпистемологии “неслиянного и нераздельного” Бахтин постулирует в своем тексте “О Флобере” понятие “отрицающий образ”» [8, с. 175–176]. Подчеркнем, что бахтинская интерпретация творчества Флобера привлекла внимание целого ряда исследователей. В частности Махлин в статье «“Почти гениальность”: Г. Флобер в мышлении М.М. Бахтина» [14] указывает на особое положение французского писателя в общем ряду европейских критических реалистов XIX в., его акцентированное Бахтиным противостояние просветительскому рационализму и его эстетическую близость «гротескному реализму» Рабле и его последователей, с одной стороны, и XX в. – с другой.

В свою очередь, Н.И. Николаев на основе работы с материалами архива Пумпянского указывает на особое место Флобера в версии французского реализма, которую выстраивает Пумпянский. По убеждению исследователя, для Пумпянского Флобер – прямой предшественник интеллектуальных поисков Г. Джеймса и Т. Манна, что не могло не повлиять на отношение к последним и Бахтина [17].

Возможности бахтинского видения карнавала, интерпретации модернистского текста, потенциально закладывавшиеся в подтекстах исследования о Рабле, проанализировал О.Е. Осовский в статье «Накоротке с Трималхионом: М.М. Бахтин, Джеймс Джойс и Генри

Миллер» [23]. Автор убедительно показал, как формула бахтинского карнавала оказывается созвучна практике не только Джойса, но и в значительной степени ориентировавшегося в своем творчестве на него Миллера. Эта тенденция находит продолжение в практике переходного периода от модернистского к постмодернистскому тексту и к той карнавальной стихии, которая разворачивается в литературных построениях американского и английского постмодернизма 1990-х – 2010-х гг.: «Глубокая связь Джойса и Миллера с традицией европейского карнавала, карнавальность их героев и сюжетов, без сомнения, укладывается в рамки той традиции, которую на раннем этапе представляют Рабле и Сервантес, а в XX в. – Д. Барт, Г. Грасс, Г. Джойс, В. Набоков, У. Фолкнер и др. Всемирная история карнавальности, создававшаяся Бахтиным на протяжении 1930–1960-х гг., не была дописана, карнавальная современность проговаривалась лишь отчасти, с сетованием на ослабление карнавальных форм и с явной невозможностью представить во всем объеме карнавальный потенциал того, что исследователь называет «модернистским гротеском». Реконструкция этой части бахтинской истории карнавальности с подробным описанием имен участников и создаваемых ими сюжетов по-прежнему одна из задач современного бахтиноведения» [23, с. 190–191].

Не обходит вниманием журнал и бахтинские интерпретации отечественной литературы, представленной самыми разными именами – от ожидаемого Ф.М. Достоевского [34; 40] до Вяч И. Иванова, неосимволизма и М.М. Пришвина [4; 41].

Не ослабевающий научный интерес и связанная с ним проблема формирования новых историко-биографических подходов, выявления новых материалов находятся в центре блока публикаций, появившихся в «Литературоведческом журнале» в 2023 г. Общая тональность материалов определяется статьей Махлина «Мыслитель без биографии, или Почему Бахтин так труден?» [13]. Ученый предпринимает еще одну попытку определить место и роль Бахтина в так называемом онтологическом (событийном) повороте, происходящем в европейском (западном) и российском культурфилософском мышлении первой трети XX в. По убеждению автора, Бахтин, в значительной степени выпавший из своего времени в силу исторических обстоятельств, оказывается вне соответствующего контекста, а его интерпретации 1960-х – 2000-х гг., происходившие без учета этого контекста, во многом ошибочны, отчасти амбивалентны и даже пародийно-карнавальны. Махлин подчеркивает необходимость учета явных и неявных философских источников, на которые опирается Бахтин, указывает на несомненную оригинальность их интерпретации и развитие в собственном философском творчестве мыслителя в ранний и последующие периоды. Он отмечает важность понимания синтетического характера мышления Бахтина и необходимость отказаться от тривиальности при интерпретации его идей: «Реконструкция интеллектуальной биографии Бахтина – трудная, но актуальная проблема и задача историко-философского и научно-гуманитарного исследования после конца Нового времени в прошлом столетии. Труднее всего, наверно, осознать сам разрыв преемственности и выработать в какой-то мере новый подход, адекватный конкретной историчности бахтинской мысли, а значит – реальный подступ к интеллектуальной биографии Бахтина, способный дать ответ на старый вопрос: “Откуда взялся Бахтин?”» [13, с. 16].

Раннему периоду биографии Бахтина посвящена статья Н.И. Николаева. Исследователь дополняет круг близких Бахтину имен именем старшего брата – Н.М. Бахтина. Анализ созвучий в философско-эстетических высказываниях братьев, которые обнаруживаются в их работах 1920-х и последующих десятилетий, дает основание говорить о своеобразном диалоге между ними. Причину этих созвучий Николаев усматривает в опытах виленского и петербургского периода, когда рядом с Н.М. Бахтиным формируется круг единомышленников (Л.В. Пумпянский, М.И. Лопатто) с неочевидным присутствием в нем и М.М. Бахтина. Особую роль здесь играет концепция «Третьего Возрождения» Ф.Ф. Зелинского, а также философско-поэтическое творчество Вяч. И. Иванова. Указывая на эти созвучия, автор статьи обоснованно говорит о необходимости расширения круга источников: «Изучение жизни и творчества многих выдающихся представителей науки и

культуры прошлого века затруднено <...> от них почти не осталось свидетельств их творчества и жизни – ни архивов, ни писем, ни фотографий. И тогда документальное значение могут приобретать другие материалы. В частности, для этой эпохи наиболее достоверные сведения доставляют слухи, легенды и разговоры. И вот при исследовании биографии М.М. Бахтина с этими легендами, слухами и рассказами приходится считаться» [20, с. 37].

В контексте сказанного Николаевым представляется логичным интерес авторов ряда статей к беседам Бахтина с В.Д. Дувакиным. Так, С.А. Смирнов продолжает свою работу над устной автобиографией Бахтина, полагая, что именно «интонационный фонд» этих мемуаров должен учитываться при реконструкции биографии ученого: «...сами по себе документы и свидетельства должны заговорить, задышать живым дыханием автора. Задача исследователя в таком случае заключается в том, чтобы заставить эти документы заговорить Голосом времени, в котором рождается Автор. А что это значит? Это значит, что самому исследователю-биографу предстоит поместить себя во Время, в то время, в котором жил и творил его Герой. Поместить, поставить себя в то место, из которого начинается рождение его Героя. И тем самым попытаться услышать его голос, постичь исток рождения его мысли» [35, с. 25–26].

Опыт возможного комментария к бахтинским беседам с Дувакиным предложили О.Е. Осовский и С.А. Дубровская. В центре их статьи – анализ одной реплики Бахтина в его рассказе о своем аресте и предшествовавших этому обстоятельствах 1928 г. Речь идет об упоминании фельетона «Пепел дубов» братьев Тур. Авторы статьи дополняют этот сюжет новыми историко-литературными деталями. В ходе погружения в эпоху исследователям удалось выяснить ряд примечательных моментов: ими проанализирована книга братьев Тур «Бомбы и бонбоньерки», куда вошел данный фельетон – лишь один из многих текстов писателей, разоблачающих религиозно-мистические увлечения ленинградской интеллигенции во второй половине 1920-х гг. Примечательно, что книга вышла в издательстве «Прибой» в 1929 г., то есть одновременно с «Проблемами творчества Достоевского» Бахтина, что явно свидетельствует о неоднозначности и разнонаправленности издательской политики «Прибоя». Предложенный комментарий ставит вопрос и для будущих исследователей: «Какую роль в публикации книги братьев Тур мог сыграть П.Н. Медведев?». Английскому переводу бесед Бахтина и Дувакина посвящена статья Е.Г. Масловой и Е.В. Чернецовой «Голос Бахтина на языке Шекспира и Джойса: насколько удался перевод книги “М.М. Бахтин: Беседы с В.Д. Дувакиным”» [39]. Авторы детально рассматривают предложенные переводчиком и редактором средства передачи бахтинской устной речи на английский язык, характер комментариев, сетуют на явную упрощенность стилистических решений и очевидную недостаточность представленного в них контекста. В то же время появление бахтинских бесед на английском языке, по убеждению авторов, – это серьезный вклад в современное бахтиноведение, поскольку тем самым расширяется круг исследователей, для которых «голос Бахтина» становится более доступным, обогащаются представления о его биографии и – что самое главное – о характере его личности.

Среди проблем, оказывающихся в центре изучения бахтинского наследия в последние годы, особое место занимает вопрос о рецепции идей мыслителя в контексте его биографии, и подавляющее большинство публикаций в первом номере журнала за 2024 г. демонстрирует разнообразные подходы к решению данного вопроса. Так, по убеждению Махлина, важнейшим по-прежнему остается вопрос понимания истоков бахтинского мышления и выявления различных аспектов диалога Бахтина со своими предшественниками и современниками, явными и неявными. Автор статьи уверен, что только в этом случае можно оценивать адекватность рецепции бахтинских идей современным гуманитарным сознанием в целом и отдельными его представителями. Для понимания адекватности этой рецепции Махлин избирает в качестве «точки фокуса» бахтинский термин «металингвистика». При этом введенное в издание книги о Достоевском 1963 г. понятие обретает в его интерпретации не столько лингвофилософское, сколько философское измерение. Свою задачу автор видит в

том, чтобы «прояснить на отдельных примерах вариативное, но концептуальное единство “металингвистики” М.М. Бахтина как метафилософии – единство тем более удивительное, что реализовалось оно несмотря на внешнюю фрагментарность и известное разноязычие его творческого наследия» [12, с. 11].

Диалог Бахтина со своими современниками, точнее – реакция на конкретные книги Бахтина и его Круга внутри самого Круга подробно анализируется в статье Н.И. Николаева «О некоторых моментах предыстории “Проблем поэтики Достоевского” М.М. Бахтина (Пометы Л.В. Пумпянского в книге М.М. Бахтина “Проблемы творчества Достоевского”. – Л.: Прибой, 1929)» [19]. Для исследователя, погружающегося в интеллектуальную атмосферу ленинградской жизни 1920-х – начала 1930-х гг., чрезвычайно важны и позиция Пумпянского, и его реакция на книгу 1929 г. Он ставит задачу «прояснить первоначальный замысел книги начала 1920-х годов, отталкиваясь от построений наиболее близких автору предшественников Вяч. Иванова и Л.В. Пумпянского» [19, с. 25]. По убеждению Николаева, более точному пониманию бахтинского замысла могут помочь пометы Пумпянского на его собственном экземпляре «Проблем творчества Достоевского», а также суждения Б.М. Энгельгардта в статье об идеологическом романе Достоевского.

Несомненный интерес представляет и статья Дубровской «За последние двадцать лет я ничего не читал столь значительного...»: Л.Е. Пинский в диалоге с М.М. Бахтиным» [7]. Обозначенная в заголовке тема, как указывает Дубровская, – «неотъемлемая и важная часть большого исследования, главная задача которого – реконструировать процесс рецепции личности и идей М.М. Бахтина отечественным интеллектуальным сознанием 1960-х – первой половины 1970-х годов» [7; с. 43]. Автор статьи на основе писем и ряда архивных документов восстанавливает эпистолярный и читательский диалог Бахтина и Пинского, раскрывающий примечательные детали творческой истории книги о Рабле, появления рецензий на нее Л.Е. Пинского и А.Я. Гуревича в «Вопросах литературы». Отмечается, что Бахтин «обратил внимание на статьи Пинского конца 1950-х годов в момент их появления. О тщательности их чтения свидетельствуют карандашные пометы мыслителя на страницах номеров журнала “Вопросы литературы”. При этом маргиналии Бахтина выстраиваются в сложную конструкцию, передающую степень “диалогического согласия” с автором по поводу оценок смеха Рабле» [7, с. 45].

В статье показана роль Пинского в продвижении бахтинской книги о Рабле и во введении бахтинской теории комического в официальный литературоведческий дискурс. Среди впервые опубликованных документов особое внимание привлекает отзыв Бахтина о статье Пинского «Рабле», написанной для «Краткой литературной энциклопедии» [7, с. 57–58].

Созвучно этой статье и исследование Осовского, предлагающего взглянуть на отношение к идеям Бахтина известного советского философа и литературного критика М.А. Лифшица сквозь призму «рецепционного закулисья» (то есть из сферы непубличного общения и неофициальных оценок «для своих») [22]. Выявление подобной персональной траектории особенно важно для понимания того, как меняется отношение к Бахтину у части советской интеллектуальной элиты в 1970-е – начале 1980-х гг. со сменой идеологических векторов внутривластной и общественной жизни позднего СССР. Лифшиц, не высказывающийся открыто против книг Бахтина о Достоевском и Рабле в 1960-е гг. (хотя и не скрывающий своего негативного отношения к ним, на что указывал в свое время Пинский и о чем в своей статье пишет Дубровская), все больше склоняется к трансляции принципиального несогласия с позицией Бахтина, в частности с его идеями карнавала и карнавальности в контексте собственной борьбы с современным западным и отечественным модернизмом. В этом случае Бахтин выступает одним из идеологов и апологетов нового модернизма, а его эстетика прямо противоположна отстаиванию тех форм классического/традиционного искусства, в защиту которых выступает известный советский философ.

Рецепция ключевых понятий Бахтина западной теорией в 1960–1980-е гг. привлекает

внимание А.И. Мариниченко и С.Г. Вишленковой. Имя Бахтина, как напоминают исследователи, появляется в гуманитарном сознании первой половины 1960-х гг. в связи с новым изданием книги о Достоевском, а потом и книги о Рабле. Это вызывает соответствующую реакцию как у представителей «старой школы» (речь, прежде всего, идет об известном философе и филологе-слависте Д.И. Чижевском, писавшем рецензии еще на «Проблемы творчества Достоевского»), так и у нового поколения, в частности у Ю. Кристевой. Авторы детально рассматривают работы каждого из литературоведов, указывают очевидные точки расхождения между их позициями и позицией Бахтина. Например, они акцентируют особый взгляд Кристевой, попытавшейся с опорой на Бахтина предложить свой вариант критики русского формализма и французского структурализма. Интерес Мариниченко и Вишленковой вызывает позиция бывшего члена Пражского лингвистического кружка, одного из крупнейших американских компаративистов Р. Уэллека, который высоко оценивал бахтинскую интерпретацию творчества Достоевского, однако в корне не соглашался с его пониманием полифонического романа и высказал сомнение относительно возможности приложения бахтинской карнавальности к литературе нового времени: «...оценивая подход Уэллека к бахтинским идеям полифонии и карнавализации, следует заметить, что здесь формалист из Пражского лингвистического кружка в значительной мере берет верх над поздним Уэллеком. Он <...> готов признать драматизацию как одну из ведущих тенденций прозы Достоевского, но не готов согласиться с той широтой бахтинской интерпретации голосов и героев, которая присутствует в книге о Достоевском. Еще более чужда ему бахтинская идея карнавализации как одного из важнейших открытий Достоевского <...>. Предлагаемая концепция эволюции романа и романного сознания оказывается слишком радикальной для Уэллека как исследователя Достоевского, как теоретика литературы» [3, с. 105–106].

Специального внимания заслуживает цикл статей И.В. Пешкова, посвященных одной из наиболее дискуссионных проблем бахтиноведения – тому, что сам автор определяет как «бахтинский вопрос». Под ним известный литературовед понимает спор о реальном авторстве текстов, вышедших во второй половине 1920-х гг. под именами друзей Бахтина В.Н. Волошинова, И.И. Канаева, П.Н. Медведева. Это тот самый круг работ, которые с выходом биографии Бахтина получили наименование «спорных текстов» [43]. В разное время в спорах по их поводу принимали участие отечественные (В.М. Алпатов, Н.Л. Васильев, Вяч. Вс. Иванов, В.В. Кожин, В.Л. Махлин, Ю.П. Медведев, Н.И. Николаев, О.Е. Осовский и др.) и зарубежные (К. Брэндист, К. Кларк, Г.С. Морсон, Н. Перлина, М. Холквист, Д. Шепард, К. Эмерсон и др. [подробнее см.: 10; 16]. Именно Пешков выступил как публикатор этих текстов (в известной серии «Бахтин под маской») и как один из наиболее последовательных сторонников бахтинского авторства [см.: 33].

Возвращаясь к этой проблеме уже в 2020-е гг., исследователь поясняет, что проблема «Бахтин под маской» «не снимается принципиальным решением собственно бахтинского вопроса. С этого решения только и возможно начать серьезное рассмотрение проблемы, содержащей вопросы “как”, “почему” и “зачем”. Итак, во-первых, как возникло такое невиданное со времен Шекспира авторство? Во-вторых, по каким мотивам, почему оно возникло? И в-третьих, с какой целью, зачем оно возникло?» [28, с. 199–200].

Можно сказать, что на страницах «Литературоведческого журнала» публикуется своеобразная мини-монография из шести частей, в каждой из которых последовательно рассматривается тот или иной аспект «бахтинского вопроса», начиная с историко-фактологической его составляющей и заканчивая презентацией фигур В.Н. Волошинова и П.Н. Медведева в контексте их собственного творчества и на фоне той научной проблематики, которой данные авторы отдали дань уже вне своего взаимодействия с Бахтиным.

Масштабные публикации Пешкова наглядно свидетельствуют о том, что цикл статей в периодическом издании может стать формой презентации большого междисциплинарного исследования, сочетающего в себе историко-литературный, историко-культурный и текстологический подходы. Нельзя сказать, что в цикле статей Пешкова бахтинский вопрос

получил решение, которое убедит противников бахтинского авторства, однако то, что круг аргументов в его пользу заметно расширился, а позиция его сторонников получила новые подтверждения, несомненно.

В заключение подчеркнем еще раз, что «бахтинская составляющая» стала важной частью материалов «Литературоведческого журнала»: с одной стороны, это результат того интереса, который современная филология и другие гуманитарные науки испытывают по отношению к идеям и трудам Бахтина, с другой, это подтверждение динамического развития самого бахтиноведения, заметно расширяющего круг интересующих его вопросов и проблем. В этом контексте можно сказать, что «Литературоведческий журнал» в начале 2020-х гг. стал одной из важнейших площадок для российских бахтиноведческих исследований.

1. Бахтинский тезаурус // Дискурс: коммуникативные стратегии культуры и образования. 2003. Вып. 2. № 11. 123 с.
2. Бахтинский тезаурус. Материалы и исследования: сб. ст. / под. ред. Н.Д. Тмарченко, С.Н. Бройтмана, А. Садецкого. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1997. 183 с.
3. Вишленкова С.Г., Мариниченко А.И. «Проблемы поэтики Достоевского» М.М. Бахтина в персональных траекториях западной рецепции 1960–1970-х годов // Литературоведческий журнал. 2024. № 1(63). С. 89–109.
4. Дмитренко С.Ф. Рассказ М.М. Пришвина «Утенок-стахановец» в литературном и культурно-историческом контекстах // Литературоведческий журнал. 2023. № 4(62). С. 147–169.
5. Долгорукова Н.М. «Бахтин средневековый»: образ таверны во французском фавле XIV в. // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 155–165.
6. Дубровская С.А. «Бахтинская энциклопедия» как формат изучения и описания биографии и научного наследия М.М. Бахтина // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 28–44.
7. Дубровская С.А. «За последние двадцать лет я ничего не читал столь значительного...»: Л.Е. Пинский в диалоге с М.М. Бахтиным // Литературоведческий журнал. 2024. № 1(63). С. 41–64.
8. Жерноклеев Д.А. Бахтин о Флобере: поэтика «отрицающего образа» // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 166–178.
9. Ивануцкий А.И. «Самопродолжение» автора в романном герое: о возможных фольклорных источниках формулы М.М. Бахтина // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 134–154.
10. Киржаева В.П., Осовский О.Е. «... Мне, так сказать, приписывают ...»: «спорные тексты» в бахтиноведении конца 1980-х – 1990-х // Филология : Научные исследования. 2018. № 3. С. 156–168.
11. Ларокка Дж. Внутри и вокруг Гоголя. Лев Пумпянский и Михаил Бахтин // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 60–78.
12. Махлин В.Л. Металингвистика М.М. Бахтина в контексте его метафилософии // Литературоведческий журнал. 2024. № 1(63). С. 9–24.
13. Махлин В.Л. Мыслитель без биографии, или Почему Бахтин так труден? // Литературоведческий журнал. 2023. № 1(59). С. 9–21.
14. Махлин В.Л. «Почти гениальность»: Г. Флобер в мышлении М.М. Бахтина // Литературоведческий журнал. 2021. № 3(53). С. 131–142.
15. Махлин В.Л. «Творящее сознание», или М.М. Бахтин между прошлым и будущим // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 9–27.
16. Николаев Н.И. Издание наследия Бахтина как филологическая проблема. (Две рецензии) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1998. № 3. С. 114–115.
17. Николаев Н.И. Л.В. Пумпянский о творчестве Г. Флобера // Литературоведческий журнал. 2021. № 3(53). С. 120–130.
18. Николаев Н.И. М.М. Бахтин в 1910–1920-е годы: единство пути // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 45–59.
19. Николаев Н.И. О некоторых моментах предыстории «Проблем поэтики Достоевского» М.М. Бахтина (Пометы Л.В. Пумпянского в книге М.М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского». – Л.: Прибой, 1929) // Литературоведческий журнал. 2024. № 1(63). С. 25–40.
20. Николаев Н.И. О раннем периоде жизни и творчества М.М. Бахтина // Литературоведческий журнал. 2023. № 1(59). С. 36–48.

21. Николаев Н.И. Оporоченная жизнь философа // Литературный факт. 2018. № 7. С. 385–391.
22. Осовский О.Е. Из рецепционного закулисья: М.А. Лифшиц о трудах М.М. Бахтина в 1960-е – начале 1980-х годов // Литературоведческий журнал. 2024. № 1(63). С. 65–88.
23. Осовский О.Е. Накоротке с Тримальхионом: М.М. Бахтин, Джеймс Джойс и Генри Миллер // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 179–193.
24. Осовский О.Е. Николай Бахтин на страницах «Звена» (1926–1928) // Российский литературоведческий журнал. 1994. № 4. С. 18–28.
25. Осовский О.Е. Ноу-хау биографического жанра // Вопросы литературы. 2018. № 3. С. 62–83.
26. Осовский О.Е., Дубровская С.А. «Потом появилась статья... статья братьев Тур»: опыт комментария к одной реплике М.М. Бахтина // Литературоведческий журнал. 2023. № 1(59). С. 72–97.
27. Пешков И.В. Бахтинский вопрос. Статья вторая: Павел Николаевич Медведев // Литературоведческий журнал. 2022. № 2(56). С. 89–111.
28. Пешков И.В. Бахтинский вопрос: промежуточные итоги // Литературоведческий журнал. 2022. № 1(55). С. 182–210.
29. Пешков И.В. Бахтинский вопрос. Статья пятая: Круг Бахтина: острые углы. Часть 2 (Ленинград) // Литературоведческий журнал. 2023. № 1(59). С. 49–71.
30. Пешков И.В. Бахтинский вопрос. Статья пятая: Круг Бахтина: острые углы. Часть 2 (Ленинград) (окончание) // Литературоведческий журнал. 2023. № 2(60). С. 218–237.
31. Пешков И.В. Бахтинский вопрос. Статья третья: Валентин Николаевич Волошинов // Литературоведческий журнал. 2022. № 3(57). С. 86–109.
32. Пешков И.В. Бахтинский вопрос. Статья четвертая: Круг Бахтина: острые углы. Часть 1 (Питер – Невель – Витебск) // Литературоведческий журнал. 2022. № 4(58). С. 133–156.
33. Пешков И.В. «Делу» – венец (промежуточный текстологический финиш в бахтинском вопросе, или еще раз об авторстве М. Бахтина в «спорных текстах») // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. № 1. С. 72–109.
34. Ревяков И.С. Инфернальное начало в рассказе Ф.М. Достоевского «Бобок» // Литературоведческий журнал. 2021. № 3(53). С. 175–187.
35. Смирнов С.А. М.М. Бахтин как автор и герой авто(биографии) // Литературоведческий журнал. 2023. № 1(59). С. 22–35.
36. Смирнов С.А. Михаил Бахтин: возрождение автора // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 79–99.
37. Сычев А.А. Нравственные измерения хронотопа // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 100–119.
38. Тюпа В.И. Бахтин и нарратология // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 120–133.
39. Чернецова Е.В., Маслова Е.Г. Голос Бахтина на языке Шекспира и Джойса: насколько удался перевод книги «М.М. Бахтин: Беседы с В.Д. Дувакиным» // Литературоведческий журнал. 2023. № 1(59). С. 98–113.
40. Шульц С.А. Достоевский и Мольер («Записки из подполья» и «Дон Жуан») // Литературоведческий журнал. 2022. № 2(56). С. 39–51.
41. Шульц С.А. М.М. Бахтин и символизм / постсимволизм / неосимволизм (Вячеслав Иванов, О.Э. Мандельштам, А.А. Ахматова и др.) // Литературоведческий журнал. 2023. № 3(61). С. 180–199.
42. Brandist C. The Bakhtin Circle and the East (or What Bakhtinian Ideas Tell Us about “Decolonising the Curriculum”) // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 212–229.
43. Clark K., Holquist M. Mikhail Bakhtin: [A biography]. Cambridge, Mass.; London: Belknap press of Harvard univ. press, 1984. XIV. 398 p.
44. Emerson, C. The Fad for Bringing Bakhtin Down (and where it goes wrong) // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 194–211.

The problems of Bakhtin’s heritage on the pages of «Literaturovedcheskij zhurnal» of recent years

*Alexandra Vladimirovna Strukova, Lecturer at the Department of Foreign Literature, Kazan (Volga Region) Federal University
E-mail: zuevasasha@inbox.ru*

*Elizaveta G. Maslova, Ph.D. in Philology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages № 1 of Plekhanov Russian State University of Economics
E-mail: maslova.eg@rea.ru*

*Elena Yuryevna Filimonova, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages № 1, Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: filimonova.ey@rea.ru*

**Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia*

***G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

Annotation. The review article presents an analysis of materials devoted to the personality and scientific heritage of M.M. Bakhtin published in the «Literaturovedcheskij zhurnal». As the authors point out, from 2021 to 2024, the journal has become one of the most important platforms for discussing topical issues of contemporary Bakhtin studies (various aspects of the thinker's scientific biography, his key ideas, the nature of their reception, etc.). It is noted that among the authors of the journal are major representatives of Russian and foreign Bakhtin studies (V.L. Makhlin, N.I. Nikolaev, V.I. Tyupa, K. Emerson, K. Brandist). Special attention is paid to I.V. Peshkov's cycle of publications devoted to the "Bakhtin question", i.e. the authorship of books and articles published in the second half of the 1920s under the names of V.N. Voloshinov, I.I. Kanaev, P.N. Medvedev.

Keywords: M.M. Bakhtin, Bakhtin studies, reception, review article, «Literaturovedcheskij zhurnal», Bakhtin question.

1. Bahtinskij tezaurus // Diskurs: kommunikativnye strategii kul'tury i obrazovanija. 2003. Vypusk 2. № 11. 123 s.
2. Bahtinskij tezaurus. Materialy i issledovanija: sb. st. / pod. red. N.D. Tamarchenko, S.N. Brojtmana, Sadeckogo. M.: Rossijsk. gos. gumanit. un-t, 1997. 183 s.
3. *Vishlenkova S.G., Marinichenko A.I.* «Problemy pojetiki Dostoevskogo» M.M. Bahtina v personal'nyh traektorijah zapadnoj recepcii 1960–1970-h godov // Literaturovedcheskij zhurnal. 2024. № 1(63). S. 89–109.
4. *Dmitrenko S.F.* Rasskaz M.M. Prishvina «Utjonok-stahanovec» v literaturnom i kul'turno-istoricheskom kontekstah // Literaturovedcheskij zhurnal. 2023. № 4(62). S. 147–169.
5. *Dolgorukova N.M.* «Bahtin srednevekovyj»: obraz taverny vo francuzskom fablio XIV v. // Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 4(54). S. 155–165.
6. *Dubrovskaja S.A.* «Bahtinskaja jenciklopedija» kak format izuchenija i opisanija biografii i nauchnogo nasledija M.M. Bahtina // Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 4(54). S. 28–44.
7. *Dubrovskaja S.A.* «Za poslednie dvadcat' let ja nichego ne chital stol' znachitel'nogo...»: L.E. Pinskiy v dialoge s M.M. Bahtinym // Literaturovedcheskij zhurnal. 2024. № 1(63). S. 41–64.
8. *Zhernokleev D.A.* Bahtin o Flobere: pojetika «otricajushhego obraza» // Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 4(54). S. 166–178.
9. *Ivanickij A.I.* «Samoprodolzhenie» avtora v romannom geroe: o vozmozhnyh fol'klornyh istochnikah formuly M.M. Bahtina // Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 4(54). S. 134–154.
10. *Kirzhaeva V.P., Osovskij O.E.* «... Mne, tak skazat', pripisyvajut ...»: «spornye teksty» v bahtinovedenii konca 1980-h – 1990-h // Filologija : Nauchnye issledovanija. 2018. № 3. S. 156–168.
11. *Larokka Dzh.* Vnutri i vokrug Gogolja. Lev Pumpjanskij i Mihail Bahtin // Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 4(54). S. 60–78.
12. *Mahlin V.L.* Metalingvistika M.M. Bahtina v kontekste ego metafilosofii // Literaturovedcheskij

- zhurnal. 2024. № 1(63). S. 9–24.
13. *Mahlin V.L.* Myslitel' bez biografii, ili Pochemu Bahtin tak truden? // Literaturovedcheskij zhurnal. 2023. № 1(59). S. 9–21.
 14. *Mahlin V.L.* «Pochti genial'nost'»: G. Flober v myshlenii M.M. Bahtina // Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 3(53). S. 131–142.
 15. *Mahlin V.L.* «Tvorjashhee soznanie», ili M.M. Bahtin mezhdu proshlym i budushhim // Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 4(54). S. 9–27.
 16. *Nikolaev N.I.* Izdanie nasledija Bahtina kak filologicheskaja problema (Dve recenzii) // Dialog. Karnaval. Hronotop. 1998. № 3. S. 114–115.
 17. *Nikolaev N.I. L.V.* Pumpjanskij o tvorcestve G. Flobera // Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 3(53). S. 120–130.
 18. *Nikolaev N.I.* M.M. Bahtin v 1910–1920-e gody: edinstvo puti // Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 4(54). S. 45–59.
 19. *Nikolaev N.I.* O nekotoryh momentah predystorii «Problem pojetiki Dostoevskogo» M.M. Bahtina (Pomety L.V. Pumpjanskogo v knige M.M. Bahtina «Problemy tvorcestva Dostoevskogo». – L.: Priboj, 1929) // Literaturovedcheskij zhurnal. 2024. № 1(63). S. 25–40.
 20. *Nikolaev N.I.* O rannem periode zhizni i tvorcestva M.M. Bahtina // Literaturovedcheskij zhurnal. 2023. № 1(59). S. 36–48.
 21. *Nikolaev N.I.* Oporochennaja zhizn' filosofa // Literaturnyj fakt. 2018. № 7. S. 385–391.
 22. *Osovskij O.E.* Iz recepcionnogo zakulis'ja: M.A. Lifshic o trudah M.M. Bahtina v 1960-e – nachale 1980-h godov // Literaturovedcheskij zhurnal. 2024. № 1(63). S. 65–88.
 23. *Osovskij O.E.* Nakorotke s Trimal'hionom: M.M. Bahtin, Dzhejms Dzhojs i Genri Miller // Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 4(54). S. 179–193.
 24. *Osovskij O.E.* Nikolaj Bahtin na stranicah «Zvena» (1926–1928) // Rossijskij literaturovedcheskij zhurnal. 1994. № 4. S. 18–28.
 25. *Osovskij O.E.* Nou-hau biograficheskogo zhanra // Voprosy literatury. 2018. № 3. C. 62–83.
 26. *Osovskij O.E., Dubrovskaja S.A.* «Potom pojavilas' stat'ja... stat'ja brat'ev Tur»: opyt kommentarija k odnoj replike M.M. Bahtina // Literaturovedcheskij zhurnal. 2023. № 1(59). S. 72–97.
 27. *Peshkov I.V.* Bahtinskij vopros. Stat'ja vtoraja: Pavel Nikolaevich Medvedev // Literaturovedcheskij zhurnal. 2022. № 2(56). S. 89–111.
 28. *Peshkov I.V.* Bahtinskij vopros: promezhutochnye itogi // Literaturovedcheskij zhurnal. 2022. № 1(55). S. 182–210.
 29. *Peshkov I.V.* Bahtinskij vopros. Stat'ja pjataja: Krug Bahtina: ostrye ugly. Chast' 2 (Leningrad) // Literaturovedcheskij zhurnal. 2023. № 1(59). S. 49–71.
 30. *Peshkov I.V.* Bahtinskij vopros. Stat'ja pjataja: Krug Bahtina: ostrye ugly. Chast' 2 (Leningrad) (okonchanie) // Literaturovedcheskij zhurnal. 2023. № 2(60). S. 218–237.
 31. *Peshkov I.V.* Bahtinskij vopros. Stat'ja tret'ja: Valentin Nikolaevich Voloshinov // Literaturovedcheskij zhurnal. 2022. № 3(57). S. 86–109.
 32. *Peshkov I.V.* Bahtinskij vopros. Stat'ja chetvertaja: Krug Bahtina: ostrye ugly. Chast' 1 (Piter – Nevel' – Vitebsk) // Literaturovedcheskij zhurnal. 2022. № 4(58). S. 133–156.
 33. *Peshkov I.V.* «Delu» – venec (promezhutochnyj tekstologicheskij finish v bahtinskom voprose, ili eshhe raz ob avtorstve M. Bahtina v «spornyh tekstah») // Dialog. Karnaval. Hronotop. 2000. № 1. S. 72–109.
 34. *Revjakov I.S.* Infernal'noe nachalo v rasskaze F.M. Dostoevskogo «Bobok» // Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 3(53). S. 175–187.
 35. *Smirnov S.A.* M.M. Bahtin kak avtor i geroj avto(biografii) // Literaturovedcheskij zhurnal. 2023. № 1(59). S. 22–35.
 36. *Smirnov S.A.* Mihail Bahtin: vozrozhdenie avtora // Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 4(54). S. 79–99.
 37. *Sychev A.A.* Nravstvennye izmerenija hronotopa // Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 4(54). S. 100–119.
 38. *Tjupa V.I.* Bahtin i narratologija // Literaturovedcheskij zhurnal. 2021. № 4(54). S. 120–133.
 39. *Chernecova E.V., Maslova E.G.* Golos Bahtina na jazyke Shekspira i Dzhojsa: naskol'ko udalsja perevod knigi «M.M. Bahtin: Besedy s V.D. Duvakinym» // Literaturovedcheskij zhurnal. 2023. № 1(59). S. 98–113.
 40. *Shul'c S.A.* Dostoevskij i Mol'er («Zapiski iz podpol'ja» i «Don Zhuan») // Literaturovedcheskij zhurnal. 2022. № 2(56). S. 39–51.

41. *Shul'c S.A.* M.M. Bahtin i simbolizm / postsimbolizm / neosimbolizm (Vjacheslav Ivanov, O.Je. Mandel'shtam, A.A. Ahmatova i dr.) // *Literaturovedcheskij zhurnal*. 2023. № 3(61). S. 180–199.
42. *Brandist C.* The Bakhtin Circle and the East (or What Bakhtinian Ideas Tell Us about “Decolonising the Curriculum”) // *Literaturovedcheskii zhurnal*. 2021. №. 4(54). S. 212–229.
43. *Clark K., Holquist M.* Mikhail Bakhtin: [A biography]. Cambridge, Mass.; London: Belknap press of Harvard univ. press, 1984. XIV. 398 p.
44. *Emerson C.* “The Fad for Bringing Bakhtin Down (and where it goes wrong)”. *Literaturovedcheskii zhurnal*, No. 4(54), 2021, pp. 194–211.